

Петля и матушка

В амурском селе православная монахиня остановила волну самоубийств.

В селе с героическим именем Отважное самоубивались целыми семьями. Десятки молодых и здоровых телом людей выбрали петлю вместо жизни. На поверхностный взгляд виной всему была водка, а потом сменившая ее самогонка. Смерть перестала хохотать в лицо живущим здесь после того, как бывший совхозный агроном приняла монашеский постриг.

"Отважная" жизнь

В этой теме я, к сожалению, не теоретик, мой папа убил себя в том Отважном в 1980 году. За несколько часов до трагедии он с жаром рассказывал нам с матерью, как вчера вытащил из петли своего одноклассника. Успел. Вынул живого.

- Какой дурак, у него такие дочки! А он? - недоуменно затягивался отец сизым сигаретным дымом.

На реплику матери, что водка до добра никого не доводит, папа солоновато чертыхнулся и сказал, что его, дескать, всей деревней в петлю не загонишь.

Вечером он приладил брючный ремень к батарее отопления...

Отважное основали кубанские казаки в самом начале XX века. Раскорчевали тайгу, речка рядом, до китайской границы рукой подать. Село в глаза не видело архитектора, и поэтому его улицы хаотичны и разбросаны, так что две сельских почтальонки к концу дня оставались без ног, обежав все его дворы и калитки. Деревня жила обычной жизнью, дыша одним дыханием со страной. До революции церковь построить в ней не успели. А потом кумачовая идеология буйно зацвела на сельских улицах. Артель, колхоз, совхоз - менялись вывески и печати в местной конторе. А уклад жизни оставался неизменно похожим на тысячи советских одноэтажных организмов по имени деревня. Работали с "темнадцати" до "темнадцати", но всегда болтались в аутсайдерах сельхозсводок, молока на фуражную корову больше 2500 килограммов в год не доили десятилетиями. Урожай тоже были сродни экстенсивной методе ведения экономики. С ее планово-убыточным регламентом жизни.

А в остальном село было как село: школа-десятилетка, дом культуры с собственным ВИА, под песни которого плясало полрайона.

Из таких сел, станиц и поселков и было соткано то самое простое полотно нашей жизни.

Одна беда была в деревне - практически каждый месяц в ней случались самоубийства. У тамошних самоубийц был излюбленный метод - петля. Добровольно начали уходить из жизни еще в начале спокойносонных семидесятых годов.

Это была как духовная эпидемия. Самоубивались целыми семьями. Два-три брата и отец могли повеситься за несколько лет. Без видимых на то причин. У людей не было ни долгов, ни бурных романов, не было заметных причин на работе или в семье. Но тропка жизни вела в петлю...

Смерть самоубийцы весь остаток жизни для его родных саднит кровоточащей непонятливостью. Почему? За что? Кто виноват?.. Эти вопросы навсегда остаются без ответа...

Гроза для мужиков

Лет сорок назад в село приехала молодая агрономша - Галина Нейман. От ссыльного прапрадеда немца ей досталась только фамилия. А в остальном судьба - лекало советской жизни. Послевоенное, а значит полуголодное детство в забайкальских степях. После школы девочка с трудом, но поступает в Благовещенский сельхозинститут. С первых и до последних дней учебы она - бессменная посудомойка институтской столовой.

Ее родители жили очень бедно. Как в компенсацию, изломанную юность она имела характер "только тронь" - механизаторы ее боялись пуще похмелья и сразу стали звать "мамой".

Галя-агроном мастерски водила "уазик", заправски курила "Беломор". Выпивохи, завидев ее машину, бежали врассыпную.

- Я могла кастрюлю с кашей на голову надеть, да еще сверху по кастрюле и постучать, - вспоминает она.

Ей не повезло в семейной жизни: муж-алкоголик, двое сыновей-погодков на руках. И тяжкий труд - до ломоты и разлома.

- Я бы, наверное, так и несла свой бабий крест, но однажды мой муженек воткнул сынишке нож в спину. Слава Богу, не смертельно. Я ушла от него на второй день, - признается она.

Муж долго молил прощения - привычно клялся и обещал, что больше так не будет. Не простила.

Шли годы. Ее старший Димка, двухметровый богатырь, отслужил в армии, женился и по-отважненски буднично залез в петлю. Оставив после себя двоих малолетних детей.

Все матери одинаково страшно и в то же время по-разному переживают смерть своих детей. Галина Нейман несколько месяцев после похорон сына не могла ночевать дома. Едва только прикрывала глаза, то слышала непонятные шаги и шорохи.

- Знаешь, казалось, схожу с ума. Психиатр назначил антидепрессанты, от которых становилось только хуже, - признается она. Она практически разучилась спать и отвыкла есть. Черное марево горя туго спеленало ее.

Там голос был

Как-то ноги сами привели в храм. На первой исповеди, когда батюшка начал читать разрешительную молитву, с ней случилась истерика. Рыдала так, как никогда в жизни. В первую ночь после исповеди уснула как убитая. Стала часто ездить в райцентр, в церковь. Петля ужаса потихоньку отпускала, и жить стало легче. Однажды ей приснился сон - рука в священническом облачении водила ее по селу. Неожиданно указала на полуразрушенное здание совхозной конторы.

- Я услышала голос, что на этом месте должен быть православный приход, - вспоминает она.

Священник благословил ее с трудом.

- У вас сил не хватит привести эту разруху в порядок, - сомневался батюшка.

Через полгода бывшая совхозная развалина была приведена в божеский вид. Перекрыта крыша, заменены окна, сложена печь. Появилась новенькая изгородь. Всю свою пенсию бывший агроном инвестировала в ремонт совхозной конторы.

- Работала там сутками, порой казалось, что упаду, не выдержу. Но Бог сил дал, - признается она.

Сказать, что деревня ее не поняла, - ничего не сказать. Над ней смеялись, крутили у виска и даже плевали в лицо.

- "Дура" - это самое цензурное, что я слышала от тех, с кем полжизни прожила бок о бок, - вспоминает она. Признается, что самое трудное при ее "агрономском" характере - это было смолчать в ответ. Не опуститься до ответного крика.

- Я просто читала молитву Иисусову и уходила прочь, - говорит бывший агроном.

Когда было получено благословение правящего архиерея и священник приехал освящать бывшую контору, просоленную крепким мужицким матом, то даже и он был поражен увиденным. Во всем царил порядок. Приход освятили в честь Силуана Афонского, кстати, пришедшего на Святой Афон с биографией деревенского юноши и солдата с душой, полной тревог и сомнений, но потом достигшего высшей душевной чистоты и праведности.

В безбожной деревне после открытия прихода люди стали креститься целыми семьями, те, кто плевал в лицо Галине Нейман, принимали таинство одними из первых.

Главное, что после открытия прихода в Отважном перестали добровольно уходить из жизни. За три последних года наложил на себя руки всего один человек - не выдержав мук онкологии.

Агроном Галина Нейман после долгих раздумий решила принять монашеский постриг.

- Самое трудное было гордыню свою умертвить, эгоизм свой закопать, - кротко улыбается монахиня Домникия.

Теперь приход держится на ней, организаторские способности пригодились и здесь - библейская школа для детей и взрослых под ее началом. По всем сельским торговым прилавкам она расставила ящички для пожертвования. Первые месяцы туда кидали вперемешку с мятыми десятирублевками матерные записки с проклятиями. Спустя три года село с населением в тысячу человек на спасение душ жертвует в пределах тысячи рублей в месяц. В среднем по рублю с души...

Минувшим февралем в сельский приход забрел небрежно одетый, усталый путник. Упал перед иконами на колени, долго молился, потом попросил у монахини попить и как на духу признался.

- Я из соседнего села, шел на рельсы Транссиба под поезд ложиться, увидел православный крест, и ноги меня сами к вам занесли. Теперь назад вернусь, у меня дома двое детей...

Матушка Домникия обняла его и первый раз после похорон сына рыдала навзрыд. Видя в его сутулой спине десятки тех односельчан, кто добровольно ушел из жизни, пока она долгие годы билась за совхозные урожаи.

А теперь матушка Домникия в одиночку борется с деревенскими самогонщиками, продающими смерть и слезы.

- Хожу по домам, уговариваю, совестью. Молюсь за них, они не ведают, что творят. Ведь те деньги не принесут им счастья, - искренне считает она.

...А еще она каждый божий день читает молитву об упокоении душ всех, кто устал наслаждаться таким коротким мигом по имени жизнь. В последний свой приезд в Отважное я попросил ее поминать раба Божьего Владимира, папу моего. Она обещала...

Автор: Александр Ярошенко, Амурская область © Российская газета РЕЛИГИЯ, МИР 👁 4702 16.04.2010, 15:55
🔗 564

URL: <https://babr24.com/?ADE=85224> Bytes: 8493 / 8466 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Александр
Ярошенко, Амурская
область.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)